

Переславский лауреат

На прошлой неделе Университет города Переславля имени А. К. Айламазяна, родное дитя Института программных систем Российской академии наук, отметил свой 20-летний юбилей. И вместе с его преподавателями, попечителями, бывшими и нынешними студентами эту дату отметил и программист Максим Коваленко — личность среди сотрудников ИПС РАН и УГП весьма известная. И не только потому, что в одном из них он работает, а другой закончил в конце 90-х годов прошлого столетия. Просто нет, пожалуй, на просторах России другого такого парня, кто в свои двадцать с лишним лет стал бы лауреатом Государственной премии России в области науки и техники.

По крайней мере, директор ИПС РАН и ректор УГП доктор физико-математических наук Сергей Абрамов в этом абсолютно уверен: «Я готов съесть свою бескозырку, если в России найдётся ещё один молодой человек, который через три года после окончания вуза стал бы обладателем этого престижного звания», — сказал он в марте этого года накануне 20-летнего юбилея университета.

Компьютерами Максим Коваленко заболел в старших классах, когда учился в тридцать седьмой английской спецшколе Ярославля. И получив аттестат, прямой дорогой отправился в ЯРГУ на факультет «прикладной математики и информатики». Но, увы и ах. Уже после первого семестра он нахватал кучу «неудов», и на его учёбе в вузе можно было ставить большую жирную точку.

— Масса народа, поток, лекции, практические занятия по общим предметам — неинтересно! — говорит он об этом периоде жизни.

Но [как] только мама Максима на одном из мероприятий пересеклась с директором ИПС РАН, профессором Альфредом Карловичем Айламазяном, и, услышав его увлечённый рассказ о создании одного из первых в стране малых вузов по подготовке программистов, твёрдо решила — её сын должен учиться только в Переславле.

И на этот раз мать и сын Коваленко не ошиблись. Небольшой вуз, практически индивидуальное обучение, возможность напрямую контактировать с преподавателями — всё это пришлось ярославцу явно по душе:

— В те времена университет находился на первом этаже, а на втором — лаборатория профессора Абрамова. Поднялся после лекций наверх — и программируй, сколько душе угодно.

Именно тогда Максим начал работать в группе учёных ИПС РАН по созданию отечественных суперкомпьютеров семейства «СКИФ». А через несколько лет его вклад в эту работу был по достоинству оценён. Вместе с разработчиками этой программы, куда вошли переславские, московские и белорусские учёные, ему была присуждена премия правительства РФ в области науки и техники.

— В программе «СКИФ» участвовали примерно по десять предприятий из России и Белоруссии. Наш институт был головным от Российской Федерации. В рамках этой программы было сделано 16 опытных суперкомпьютерных установок. И две из них в момент своего выпуска были включены в список пятисот самых мощных машин мира. За всё время развития отечественной вычислительной техники всего три машины включались в этот элитный список — одна московская в 2002 году, и две наши — скифовские. Причём вторая наша машина заняла в рейтинге 98 место. А первая сотня считается самой престижной, — с гордостью говорил об этом в 2006 году на страницах нашей газеты Сергей Абрамов.

Сегодня сотрудник Института программных систем Максим Коваленко ломает голову над созданием системы охлаждения своих любимцев. А поскольку он не относится к числу самых

разговорчивых людей планеты, то гораздо больше о нём самом и его работе можно узнать из слов проректора по учебной работе переславского университета Валерии Юмагужиной:

— В истории нашего ИПС был такой случай. Максим написал программу, которая демонстрируется госкомиссии, куда входят представители военных ведомств. Демонстрируется первенец — суперкомпьютер. Машина считает — всё хорошо. Задают ещё одно задание. Но вместо пяти минут она считает десять. Что такое? Оказывается, во всём корпусе отключился свет и работает только резервное электричество. Большинство машин встали, но осталось четыре, которые довели дело до победного конца. Генералы были в восторге: «Враг разбил большую часть наших сил, а программа досчитала и выдала результат». После этого проект пошёл в серьёзное финансирование.

К сожалению, мы не смогли уговорить Максима закончить магистратуру, а оттуда пойти в аспирантуру. Он считает, что диссертация отвлечёт его от любимого занятия. А он весь в программировании. Когда ни приедешь в ИПС, он всегда там. Как-то договорилась провести экскурсию для местных школьников. Приезжаю после пяти часов в здание Института — пусто, кабинеты закрыты, а Максим на работе. Он не любит дома работать — там семья, дети, жена, другие заботы. А тут чан с диэлектрической жидкостью, лампочки внутри мигают, искусственные рыбки плавают, а в ней — компьютер. Основная проблема у суперкомпьютеров — это отвод тепла. В МГУ, к примеру, компьютер на воздушном охлаждении. И такой вой, будто самолёт взлетает. Скорость охлаждения почти равна скорости реактивного двигателя. Новое решение — погрузить компьютеры в жидкость. Наш Максим этим и занимается.

— Есть и другие проекты, без работы сидеть не приходится, — немногословно замечает и наш герой.